[00:00:00] [Начало записи]

Константин Бабкин: Первое слово, слово для приветствия я хочу предоставить Курочкину Дмитрию Николаевичу, вице-президенту Торгово-промышленной палаты.

Дмитрий Курочкин: Спасибо, Константин Анатольевич. Уважаемые коллеги, дорогие друзья, прежде всего, я бы хотел вас поприветствовать от имени руководства ТПП Российской Федерации в стенах этого исторического здания. Ильинка всегда была центром финансов, промышленности и торговли исторически, поэтому и место нашего проведения очень знаковое.

21 апреля Правление ТПП России – это новый орган управления палатой, избранный нашим 7-м съездом ТПП России в соответствии с новой редакцией Гражданского кодекса – утвердило структуру наших общественных формирований палаты – комитетов и советов. В том числе был создан и Совет ТПП России по промышленному развитию и конкурентоспособности экономики России. Назначен председатель совета Константин Анатольевич Бабкин, президент Российской ассоциации производителей сельхозтехники «Росагромаш», президент ООО «Новое содружество». Он в представлении, думаю, не нуждается. Я хотел еще раз поздравить Константина Анатольевича с этим очень важным и ответственным избранием.

Не прошло и недели, как опять-таки по инициативе Константина Анатольевича мы собрались в этом зале для того, чтобы дать старт уже практической работе совета. Хотел напомнить, что основные задачи совета определены Положением о совете, утвержденным правлением, и включают: 1) мониторинг состояния экономики; 2) анализ факторов и проблем обеспечения устойчивого развития конкурентоспособности отраслей в условиях сложной внешнеэкономической и внешнеполитической конъюнктуры; 3) это организация сложного системного поиска необходимых решений, мер и механизмов господдержки в соответствии с приоритетными направлениями развития российской экономики. И самое главное – это выработка эффективных стабилизационных мер, содействие активизации структурных изменений, поддержка несырьевого экспорта, определение потребности в корректировке проводимой экономической политики, что чрезвычайно важно в антикризисных мероприятиях и дополнительных мерах господдержки, и многие другие. Хотел бы при этом отметить, что сам совет по своим целям, задачам и назначению будет отличаться от многих других наших структурных подразделений, и будет теснейшим образом координировать работу с другими нашими комитетами и советами.

В связи с этим от имени руководства палаты хотел отметить буквально два-три важных тезиса. Первое, что хотел подчеркнуть – совет создан отнюдь не на пустом месте, и в

сегодняшнем заседании участвуют коллеги, которые у нас активно работали в течение многих лет в составе различных комитетов и советов палаты. Перечислять эти комитеты можно очень долго, но речь идет о том, что экспертный потенциал накоплен очень серьезный, и практический опыт также. Мы сознательно пошли на формирование единой площадки, которая бы смогла объединить именно лучших наиболее подготовленных экспертов делового сообщества России в сфере промышленного развития и конкурентоспособности экономики. По нашему глубокому убеждению, это даст синергетический эффект, и резко повысит результативность законотворческой и экспертной работы палаты в этом направлении. При этом не должно быть потеряно ничего из того, что наработано ранее нашими комитетами: их проекты, инициативы, предложения. В частности, хотелось бы, чтобы совет продолжил практику проведения ставших уже традиционными и вошедших в деловой календарь страны форумов и конференций, в организации которых участвовали наши комитеты. Речь идет о саммите деловых кругов «Сильная Россия» в Царицыно, это национальный конгресс модернизации промышленности России «Приоритеты развития», форум инновационных технологий «InfoSpace», Молодежная конференция, Конкурс молодых ученых и специалистов «Новые материалы и технологии в ракетно-космической и авиационной технике в Звездном городке», и ряд других.

Второе. Сегодня в зале собралась весьма и весьма представительная аудитория. В то же время сам совет должен быть достаточно компактным, мобильным именно рабочим формированием, то есть нам в своей работе придется эффектно сочетать как широкие представительные мероприятия – форумы, конференции, круглые столы, - но, тем не менее, так и будничную ежедневную, особо подчеркну, но не менее важную текущую работу нашего совета. Обращаю внимание, что Положением о совете предусмотрено наличие кворума для признания правомочности заседания, принятия решения путем голосования большинством голосов. Поэтому в интересах конструктивной работы состав собственно совета должен быть достаточно компактным, на наш взгляд, не более 30-35 человек. Формирование совета начнется на этом заседании, но думаю, что сегодня оно не закончится. Окончательный состав утвердит председатель совета, а затем и президент ТПП.

[00:44:57]

Третье. По самой природе общественных формирований палаты сложившийся костяк совета должны составить представители наших территориальных ТПП, объединений предпринимателей, коммерческих организаций, которые, особо подчеркиваю, являются членами ТПП России. Прошу особо иметь в виду это обстоятельство, предлагая экспертов или себя в члены совета.

Последнее. В практику работы наших комитетов и советов прочно вошло проведение совместных заседаний комитетов и советов по проблемам, находящимся в сфере их заинтересованности. И мы бы хотели, чтобы этот опыт был успешно продолжен.

Второе – наши комитеты и советы довольно регулярно проводят выездные заседания в разных регионах России. Это позволяет глубже понять особенности регионального социально-экономического развития страны, реализацию промышленной политики в отдельных субъектах Российской Федерации. Мы, конечно, хотели бы, чтобы эта практика была продолжена уже Советом по промышленному развитию, конкурентоспособности экономики России.

Большое спасибо за внимание, и успехов в проведении нашего сегодняшнего мероприятия.

Константин Бабкин: Спасибо большое, Дмитрий Николаевич. Я благодарю правление ТПП за то доверие, которое оказало оно мне, избрав председателем совета и образовав этот совет. Я так расцениваю, что это доверие не только мне, а всем нам, потому что здесь присутствует много знакомых лиц, которых я считаю своими соратниками. Может быть, с кем-то мы познакомились только сегодня, но знакомы заочно, и уже много сделали и много сотрудничали по отстаиванию интересов промышленного и торгового развития нашей страны. Поэтому я расцениваю это как доверие тем идеям, которые звучали здесь в стенах ТПП на наших мероприятиях в рамках МЭФ, в рамках Ассоциации «Росагромаш» и наших других организаций. Поэтому я воспринимаю образование этого совета и это решение правления как то, что руководство ТПП хочет видеть более активную идеологическую роль ТПП. И здесь то, что наш совет называется ключевым, очень важным, для меня и для нас всех, думаю, это должно придавать силы.

Работа нашего совета должна быть многоплановой, распространяться во многих направлениях, но должно быть видение определенной идеологии. Наш совет должен нести определенную экономическую идеологию.

Идея того, что нужна альтернатива в экономической идеологии, заложенной Гайдаром, Чубайсом, Ельциным 25 лет назад, идея альтернативы витает в воздухе. И надеюсь, что наш совет сыграет свою роль в появлении, формировании, юридическом оформлении этой альтернативы.

Сейчас я хочу выступить с тезисами правильной экономической идеологии. Потом кандидаты в члены совета выступят и скажут свое отношение, нравится им эта стратегия или не нравится, готовы ли они работать, и предложения вы сможете высказать. Обращу внимание на слова Дмитрия Николаевича, что совет – это не только члены совета (30-35

человек, сколько нас окажется), но это будет, надеюсь, широкий круг экспертов, которые будут активно работать в рамках ТПП.

Сейчас я выступлю с тезисами.

[00:49:19]

Часто приходится слышать слова о том, что нет простых решений. В обществе витает неудовлетворенность между тем, что наша страна богата всеми необходимыми ресурсами, богата великими достижениями, у нас есть все для развития, но этого развития не происходит. Причем это неудовлетворение существует не только в широких слоях общества, но есть и среди тех, кто определяет политику нашей страны. Вчера я присутствовал на заседании коллегии Минэкономразвития, и эти слова как раз сказал министр экономического развития господин Улюкаев. Сказал, что в прошлом году удивительно – предприятия получили рекордную прибыль, должно бы происходить развитие, но развитие не происходит. При этом он сказал, что, тем не менее, простых решений нет. Мы не понимаем, почему страна находится в тупике. Так вот простые решения, я заявляю, есть. И Евгений Максимович Примаков, многолетний руководитель ТПП, хочу привести его цитату: «Необходимо акцентировать внимание на экономическом росте, и через развитие нашей экономики сохранить ее социальную ориентацию. Но в действительности никакой заметной переориентации политики нашего правительственно-финансового блока не наблюдается. При этом мы должны понять, что стержнем правильной экономической политики должна служить новая индустриализация и опора на обрабатывающие сектора экономики. Если мы поставим этот приоритет, поймем это действительно своим спинным мозгом, что только через развитие несырьевых отраслей возможен выход из кризиса, то сразу нам станет понятно, что делать дальше».

Что нужно делать для того, чтобы развивалась у нас несырьевая промышленность? Первое – нужно изменить политику Центробанка. У нас экономический блок Правительства какие приоритеты имеет? Борьба с инфляцией. Второй приоритет – собрать как можно больше налогов с предприятий, причем надо собрать так, чтобы было как можно меньше возмущения в народе. При этом не обращается внимание на то, как влияет этот сбор налогов и сказывается на развитии предприятий. Пусть предприятия снижают свои темпы развития, но нет возмущений, и, значит, налоговая система работает хорошо.

И во внешней торговле у нас приоритет много лет был и до сих пор остается – это вступление и членство в ВТО. Эти приоритеты не имеют ничего общего с идеей несырьевого развития страны.

Правильным приоритетом, и вся экономическая политика должна быть под это заточена – это новая индустриализация, развитие промышленности и сельского хозяйства. Если мы это понимаем, то становится понятно, что монетарная политика, финансово-экономическая политика должна носить стимулирующий характер. Это значит радикальное снижение процентных ставок. В первом столбце показано, что у нас процентные ставки значительно выше в России, чем во многих странах, которые динамично развиваются. Второй момент – надо перестать выходить все лишние деньги из страны. У нас налоговая политика заточена на то, чтобы как можно больше собрать денег с предприятий, и потом каждая лишняя копейка объявляется угрозой, потому что возрастет инфляция, и тут же выводится из страны. У нас накоплено за рубежом 510 млрд долларов США валютных резервов. Прошу сравнить эту цифру с 3 млрд долларов, которые в этом году Правительство выделило на борьбу с кризисом. 510 млрд выведено из страны, и только лишь 3 млрд потрачено на вывод страны из кризиса в 2016 году. То есть эти деньги предлагается вернуть в Россию, заставить их работать не на наших коллег западных, а на наш народ и нашу страну.

И стимулирование конкуренции в банковском секторе. У нас ежегодно отзываются сотни лицензий у банков. Непонятна эта политика. Делается все для того, чтобы укрупнить, монополизировать банковский сектор.

[00:54:30]

Пять крупнейших банков владеют у нас 54% активов, сосредоточенных в банковском секторе. У нас очень монополизирован банковский сектор, сравнимо с Китаем. И отзывом лицензий мы увеличиваем эту монополизацию банковского сектора, во-первых, во-вторых, снижаем конкуренцию, и в-третьих, сеем непредсказуемость на банковском рынке. То есть мы не знаем, у какого банка завтра отзовут лицензию и почему. Если банк работает некачественно, если какие-то нарушения совершаются – накажите главного бухгалтера, накажите директора, но не уничтожайте бизнес, который строился десятилетиями. Это предложение к финансовой политике.

Про налоговую политику сказал, что она у нас идеологически построена неправильно. То есть как база она работает. В принципе, существующая налоговая система может служить основой для нормальной налоговой системы, ее можно реформировать, но нужно сменить ее идеологию. Первое – гибкий секторальный подход к налоговой политике. Мы должны стимулировать развитие несырьевого сектора, поэтому, например, в первую очередь для несырьевого сектора, для обрабатывающих отраслей мы должны ввести инвестиционную льготу, точнее вернуть ее. Она у нас была какое-то время назад. Мы должны ввести шкалу налога на доходы физических лиц. Это не только повысит восприятие народом налоговой

системы как более справедливой, но и эта шкала будет стимулировать, как ни странно, развитие обрабатывающих отраслей. Упрощение финансовой и налоговой отчетности – это тоже очень важный фактор. И использование всех доступных механизмов для снижения налогового бремени. У нас налоги последние десятилетия только повышаются.

Введение инвестиционной льготы. Речь идет о том, что если предприятие вкладывает в модернизацию, оно с вложенных денег не должно платить налог на прибыль. Тут логика простая. По оценкам Минэкономразвития каждый рубль, вложенный в виде инвестиций в развитие приносит прирост производства в обрабатывающих секторах ежегодно 4,1 рубля. У нас налоговая нагрузка в России оценивается в 54%. То есть при производстве продукции на 1 рубль 54% государство себе взимает на всех этапах в виде налогов. То есть вложения инвестиций на 1 рубль приносит производство на 4,1 рубля. Эти 4,1 рубля дадут более 2 рублей налоговых поступлений. Таким образом рубль, предоставленный предприятиям в виде инвестиционной льготы, принесёт 2 рубля в виде увеличения налоговых поступлений.

Гибкий подход к формированию налоговой политики. Введение прогрессивной шкалы НДФЛ будет способствовать справедливому распределению средств. Думаю, мы должны отстаивать введение такой шкалы, причем она должна не носить удушающий характер, эта шкала, как, например, в Бельгии. Мы должны по примеру, как это работает в Канаде. Зарплаты меньше 10 тыс рублей в месяц освободить от подоходного налога. Зарплаты от 10 до 66 тыс рублей в месяц, предлагается оставить налогообложение на существующем уровне. И для зарплат выше 66 тыс рублей несколько повысить подоходный налог с 13 до 15 рублей. Но самое важное – нужно социальные взносы повысить. У нас сейчас шкала неплоская налогообложения, она носит регрессивный характер. Слева показано, что богатые меньше платят в процентах социальные выплаты, потому что размер социальных выплат одного человека ограничен уровнем 750 тыс рублей в год. Таким образом в процентах богатый человек платит гораздо меньше налогов со своей зарплаты, чем бедный налог. Предлагается уравнять в этом отношении выплаты социальных льгот, и несколько более справедливо построить налогообложение доходов физических лиц. Это положительно скажется на восприятии народом своей власти, во-первых.

[00:59:49]

Во-вторых, обрабатывающие сектора сельского хозяйства, в них очень важную составляющую носят зарплату, в отличие сырьевых отраслей. И снижение налогов на невысокие зарплаты тоже поддерживает несырьевое развитие нашей экономики.

Упрощение системы финансовой и налоговой отчетности. Тема давно известная, но я не слышал со стороны руководящих наших органов слов о том, что они собираются решать эту

проблему. Проблема носит исторический характер. У нас была старая советская система налогового учета, на нее был наложен новый Налоговый кодекс, построенный на принципах капитализма при переходе от социализма. Потом мы еще стараемся интегрироваться в мировую экономику, и таким образом предприятиям нужно вести и налоговый учет, и учет в системе бухгалтерского учета, и по системе международных стандартов финансовой отчетности. Все это приводит к тому, что бухгалтеров мы должны содержать примерно в 3 раза больше, чем содержат наши коллеги в зарубежных странах. Поэтому эту работу по упрощению законодательства, по унификации отчетности мы должны вести. И очень важно то, что налоги должны платить не только и не столько предприятия, а должны платить работники. Это, во-первых, сэкономит затраты на предприятиях, во-вторых, это повысит самосознание в обществе. Если человек будет видеть, что он платит и он будет знать, сколько он платит чиновникам, то он по-другому будет относиться к отстаиванию своих прав, что повысит самосознание общества, улучшит его моральное состояние.

[01:01:55]

Если мы стараемся экономически развиваться, мы меньше должны тратить на имиджевые проекты. Ладно, Олимпиада в Сочи состоялась, Чемпионат мира по футболу надо проводить, но больше таких затратных проектов, которые требуют десятков миллиардов долларов вложений при современных условиях, когда у нас снижение активности наблюдается во всех секторах экономики, такие имиджевые проекты – ненужная роскошь на данном этапе. Это мы должны рассматривать как источник финансирования развития.

Если в целом мы видим, что государство собирает больше денег, чем, уже поджав пояса, мы должны тратить на содержание нашего государства. При этом сейчас Правительство лишние деньги выводит из страны. В этой ситуации мы должны снижать налоги. В какой пропорции это можно обсуждать? Я бы предложил в грубом приближении действовать так, что снижать надо все налоги пропорционально.

В целом, налоговая система у нас не такая плохая, ее надо поправлять. В данном случае в первом приближении можно поправить так, чтобы снижать все налоги пропорционально, потом уже вести более тонкую настройку.

Для стимулирования отечественной промышленности необходимо провести обратный налоговый маневр.

Как известно, у нас Правительство много лет проводит налоговый маневр, который заключается в постоянном поднятии налога на добычу полезных ископаемых, акцизов, с тем, чтобы постепенно привести цены энергоносителей на внутреннем рынке к мировым.

По крайней мере такое стремление наблюдается. На диаграммах видно, что НДПИ у нас постоянно из года в год повышается, акциз за исключением 2015 года постоянно повышается. При этом пошлина на сырую нефть планомерно снижается. Таким образом мы подрываем сами нашу конкурентоспособность. То, что Россия обеспечена всеми природными ресурсами – это наше конкурентное преимущество перед другими странами, и наше Правительство своими руками лишает наши обрабатывающие отрасли этого конкурентного преимущества. Все делается для того, чтобы сырье стоило как можно дороже, и при этом экспорт сырья происходил как можно более быстро с наименьшими затратами. Надо делать все с точностью до наоборот. Я бы предложил обнулить НДПИ, обнулить акцизы на производство топлива, и поднять на соответствующую величину пошлины на вывоз сырья и других энергоносителей, и другого сырья. Это снизит затраты наших обрабатывающих отраслей, сельского хозяйства, и сделает экспорт сырья несколько менее выгодным, и будет стимулировать переработку этого сырья здесь в России. Этот обратный налоговый маневр приведет к тому, что энергоносители, по нашим оценкам, подешевеют на 29-30%. Это очень существенная статья. Например, в сельском хозяйстве затраты на ГСМ составляют примерно четверть всей себестоимости производства. И если мы эту четверть сократим на треть, то для сельского хозяйства это будет серьезной поддержкой.

При ограниченности ресурсов без выделения приоритетов промышленного развития не обойтись. Обычно говорят: «Вы говорите о развитии. А с чего вы предлагаете начинать развитие, какие отрасли поддержать? Транспорт, торговлю?». Я отвечаю: «Мы должны поддерживать обрабатывающие производства?» - «Какие?» - «Мы должны разбить все обрабатывающие производства на три категории. Категория А – это политически весомые отрасли: авиакосмическая, оборонная, железнодорожные перевозки, распределение электроэнергии, атомные дела. То есть это отрасли, которыми должен заниматься, курировать и руководить ими должен как минимум премьер-министр, а то и президент, потому что эти отрасли завязаны на политические решения, на какое-то масштабное финансирование, на огромные проекты. Таких отраслей должно быть очень ограниченное количество.

Отрасли категории Б – это отрасли, для развития которых у нас в стране есть все условия, и развитие которых мы планируем осуществлять.

[01:06:57]

И в категорию В надо отнести отрасли, которые имеют третий приоритет, который мы, наверное, должны отдать, поставку этих товаров и услуг мы должны отдать коллегам из дружественных нам стран.

Эта мысль не оригинальна. Дмитрий Иванович Менделеев не только великий химик, но и известный промышленник. И в конце XIX века, когда премьер-министр был Сергей Витте, ни одно решение в области промышленной политики без консультации с Дмитрием Ивановичем не осуществлялось. И он сам считал своей важнейшей заслугой не только достижения в области химии, открытие таблицы, более важной своей заслугой он считал написание так называемого своего «Толкового тарифа». Вот так выглядит эта книга в современном издании.

Смысл этого «Толкового тарифа» в чем? Тогда в Англии и в России шла дискуссия между фритрейдерами и протекционистами. Фритрейдеры говорили: «Давайте не будем ничего защищать. Покупайте иностранные товары дешево. Если мы не можем конкурировать, то давайте не будем конкурировать». Протекционисты говорили: «Давайте что-то защищать. Но только непонятно, на каких принципах. Давайте, наверное, защищать все». Идея «Толкового тарифа» Менделеева состояла в том, что таможенный тариф и промышленная политика должна иметь своей целью не изъятие денег, не собрать как можно больше денег она должна своей целью ставить, а главной целью таможенной и промышленной политики должно быть развитие своих обрабатывающих отраслей. Он провел анализ многих отраслей производства и написал таможенный тарифа, ставки, которые должны взиматься с различных товарах. При этом протекционизм он оценивал не только как взимание пошлин, а, вверху цитата: «Протекционизм подразумевает всю совокупность мероприятий государства, благоприятствующих промыслам, торговле, и к ним приноравливаемых: от школ до внешней политики, от дороги до банков, от законоположений до всемирных выставок, от бороньбы земли до скорости перевозок. Сюда на современном этапе можно добавить еще стоимость банковских кредитов, затраты на ведение бухгалтерского учета и многие другие затраты.

Когда мы вырабатываем подходы к внешней торговой политике, к тарифам, мы должны анализировать всю совокупность, сравнивать условия конкуренции, в которых работают наши производители, и работают их западные конкуренты.

[01:10:06]

Мы с вами имеем опыт сравнения производства тракторов в Канаде и России. Получается, что по тракторам пошлина должна составлять 8,9%. Вы, наверное, помните эту записку, где мы сравнили все затраты, которые несли производители в России и в Канаде. И пошла,

которая выравнивала бы условия конкуренции в данной отрасли, должна составлять примерно 8,9%.

Такое сравнение нужно провести по всем составляющим. Дотации фермеру у Евросоюза составляют 500 евро на 1 га обрабатываемой площади в среднем. У нас 5 евро на 1 га. Соответственно, мы должны нашему производителю либо увеличивать дотации, либо защищать его от несправедливой конкуренции, выставлять пошлины. Таким образом такую работу я предложил бы провести по всем товарам категории Б, которые мы планируем развивать. Это современный внешнеэкономический тариф. Надо посидеть нам и вычленить отрасли, развитие которых мы как совет поддерживаем. Мы должны выносить рекомендации нашему Правительству, как надо изменить пошлины, или как увеличить субсидии, или какие принять решения для того, чтобы наши легкая, текстильная, любая производственная отрасль развивалась.

Небольшая ремарка. Сейчас импорт некоторых товаров в Россию резко вырос: свинины, сахара и других товаров. Даже находясь в ВТО, мы имеем право в этих условиях повышать ввозные тарифы, потому что ситуация носит угрожающий характер для развития наших отраслей. Эта мера законная, даже в рамках ВТО. Поэтому мы должны использовать все существующие возможности для поддержки наших отраслей для того, чтобы рабочие места в России не только сохранялись, но и их количество росло.

По стандартизации мы должны вести работу. Эта работа соответствует природе ТПП. В первую очередь эта вещь важна для производства продуктов питания. То, что мы едим молоко, сделанное не из молока, а из пальмового масла, что колбаса сегодня сделана не из мяса, а неизвестно из чего, эта проблема носит очень острый характер и касается каждого. Человека на улице останови, спроси: «Тебя волнует эта проблема?», он закипит и скажет: «Конечно, да!». Продукты уже ощетинились как ежи, их невозможно есть. Решение этой проблемы во введении реально действующих стандартов в области продуктов питания и других продуктов. Эта работа даст не только положительный эффект в улучшении здоровья нации, но и даст работу нашим фермерам и другим производителям, потому что если в колбасу надо будет класть не сою, а мясо, то это создаст рынок производства мяса и даст работу нашим частным фермерам. Поэтому это очень важная работа, которую мы тоже должны иметь в виду и заниматься ею.

Слабость отечественных производств в неэффективно работающей системе стандартизации и сертификации. Социальная поддержка населения должна быть ориентирована на нуждающиеся слои населения. Это в области сельского хозяйства очень важная тема. Сейчас у нас Правительство говорит: «У нас много бедных, им важна цена на хлеб. Поэтому

давайте воспрепятствуем экспорту зерна, чтобы у нас зерно стоило дешево, и бедные покупали дешевый хлеб». Эта логика вредная. Воспрепятствование экспорту зерна забирает огромные деньги у наших фермеров, тормозит их инвестиционную активность, снижает количество рабочих мест, увеличивает количество бедных, и таким образом такая забота о бедных приводит к тому, что количество бедных у нас растет. Поэтому мне кажется, что надо поддержать идеи, которые носятся в Правительстве, о том, что мы должны ввести продовольственные карточки, поддерживать бедных через продовольственные субсидии, и делать так, чтобы фермеры получали достойные деньги за свою продукцию, то есть позволить зерну дорожать. Мы должны сделать так, чтобы фермеры продавали их по мировым ценам, мы не должны сбивать эти цены.

[01:15:19]

Проблемы социальной сферы могут и должны решаться за счет развития. Промышленность предоставляет спрос на образование и науку, и одновременно финансирует предложение.

Здесь идея такая, что развитие науки и развитие образования при отсутствии развития производства невозможно. Можно что-то гениальное изобрести, но если рядом нет завода, нет производства, который это гениальное изобретение будет претворять в жизнь, то это изобретение уйдет в песок. Поэтому через развитие производства мы должны развивать все сферы нашего общества: и медицину, и науку, и образование. Конечно, это все стимулирует и производство тоже. То есть высокий уровень развития науки создает условия для дальнейшего развития производства. То есть снежный ком, который катится вперед, подпитывает, все увеличивается. Но локомотивом по моему глубочайшему убеждению должна служить новая индустриализация и развитие производства. И уже производство как пылесос будет втягивать научные достижения, молодые талантливые кадры и так далее.

Развитие высокотехнологичных производств окажет позитивное влияние на экологическую ситуацию в России. Тут речь о том, что существует в народе некоторая боязнь новой индустриализации. «Вы дадите кайло и дачку, пошлете рыть каналы, а новые заводы отравят экологию». С этими опасениями надо бороться. Современное производство – это не кайло и тачка, а это компьютер и востребованный интеллект. Современное производство – это чистое производство. То есть на современном уровне можно проводить индустриализацию, при которой экологическая ситуация только улучшится. И опыт развитых стран этот тезис подтверждает.

У России есть потенциал России без увеличения дефицита бюджета. Говорят, что новая индустриализация. А где взять деньги? У России есть все для развития. У нас есть ресурсы,

люди, рынок, технологии, земля, климат. Деньги – это всего лишь придуманная вещь, это эквивалент обмена. Если у нас есть чем меняться, если есть желающие работать, то деньги появятся. Внешние деньги не нужны. Нужно изменить политику Центробанк. Так называемое отсутствие денег не может служить никаким препятствием для развития. И дефицит бюджета или борьба с инфляцией – это все придуманные проблемы, их совершенно не надо бояться.

Я вижу свою работу как председателя совета руководящей, рулевым в лодке. Но лодка должна плыть вперед. Мне кажется, что чтобы она плыла вперед, ей няню какие-то ориентиры и идеология. Я их еще раз озвучил. Но работа совета – это коллективный труд, и труд не только членов совета, а, надеюсь, превратится в широкое общественное движение и течение. Его работа должна проводиться по многим направлениям, потому что Россия велика и обширна, ее экономика велика и обширна, и должна стать еще обширнее.

Спасибо за внимание. Давайте продолжать работу.

Первым хочу предоставить слово Гольцову Анатолию Васильевичу.

[01:19:58]

Анатолий Гольцов: Уважаемые коллеги, действительно, то, что создается совет – думаю, это не высокопарные слова, что он будет иметь стратегическое значение, потому что сегодня действительно термин «промышленная политика», который в конце 1990-х годов, вначале 2000-х годов вообще не воспринимался политиками, а теперь, слава Богу, термин «промышленная политика» теперь идет и в Народном фронте. Помните, знаменитый был сбор Народного фронта: «Страна живет, когда работают заводы», то есть общество настроено.

Я прошел большой путь и имею право сказать следующие вещи. Я автор одного из первых региональных законов о промышленной политике (в Липецкой области у нас первый закон был). Слава Богу, что он через 15 лет получился на федеральном уровне. Но мы увидели главную составляющую, что регионы сами по себе развивались особенно вначале 2000-х годов по своим программам, свою промышленную политику строили, выхватывали лоббирующие варианты с помощью визитов министров, заместителей министров. Слава Богу, что в средине 2000-х годов Путин в Волгограде провел серьезный Госсовет о промышленной политике.

К промышленной политике много сегодня разговоров ведут на предмет того, чтобы о ней поговорить. Я бывший директор завода, у меня было 20 тыс человек в подчинении, я бывший министр промышленности 15 лет в Липецкой области. Последние три года я

руковожу ТПП. Этот термин «промышленная политика» и работа совета не должна быть заболтана политиками, потому что это тонкий вопрос.

Когда я первый закон о промышленной политике проводил в жизнь, и у меня весь областной совет был против, и за этот термин выступили лишь врачи, которые сказали: «Он лечить нас будет», и всех отрезвили. Общество настроено.

Хорошие слова Дмитрия Ивановича Менделеева. Закон о положении сначала нужно сделать, чтобы тебя выслушали, настроить не только концепцию, систему взглядов, а еще правила игры, которые должны быть. Из закона о промышленной политике нашего региона вышла наша знаменитая особая экономическая зона, вышла инициатива региональных особых экономических зон, когда мой губернатор мог тратить деньги, заработанные плюсом, в данном случае на развитие регионов. Оттуда буржуинская тайна, она отсюда пошла. И в данном случае то, что действительно я за Константином Анатольевичем давно слежу, это хороший руководитель, грамотный специалист. И то, что он возглавит этот совет – большое дело. Главное – эту тему нужно продолжать, и не только здесь собираться, а вы правильно сказали о том, что собираться надо на территориях, выслушивать правду. Иногда бывает, когда вы приглашаете директоров заводов в этот зал – они с удовольствием приезжают. И когда приезжают по теме промышленной политики, то они с удовольствием едут, потому что они не только в глаза хотят тем замминистрам, министрам сказать определенные слова, а выслушать, себя настроить. В данном случае я желаю нашему совету действительно состояться, быть стратегическим именно на площадке ТПП, работать на предмет того, чтобы тему эту ни в коем случае не превращать в политическую, чтобы нас как минимум выслушивали, и как максимум делали то, что мы сказали.

Константин Бабкин: Спасибо. Крупнов Юрий Васильевич, председатель Наблюдательного совета Наблюдательного совета Института демографии.

Юрий Крупнов: Спасибо. Во-первых, разрешите полностью и признать не только идею создания такого совета и сам совет, и выразить признательность за возможность участвовать в его работе, но я сегодня первый раз увидел в презентации, мне кажется, очень короткую, жесткую и емкую фразу как сверхзадачу. Это задача совета - приоретизация промышленности. У нас промышленность, промышленное развитие должно стать абсолютным приоритетом вообще проблем всех в стране. И мне кажется, что это очень кратко, емко, и отражает перезревшую проблему, о которой в том числе Анатолий Васильевич уже прекрасно сказал. Спасибо ему, кстати, за инициацию закона о

промышленной политике. Это действительно впервые когда не ругательным образом слово «промышленность» стало звучать на федеральном уровне.

Второй момент. Что значит приоретизация промышленности? На мой взгляд, сегодня концентрированная суть внутренней и внешней политики, на которой нам без экономики нечего делать кроме телевизионных картинок, эта суть – промышленное развитие. Нет никакой другой политической проблемы, ни одной. Левые, правые, серые, коричневые, серо-буро-малиновые – это не имеет никакого отношения к сути реальных проблем. Будем мы промышленностью заниматься или нет – вот реальный вопрос политики. И оттого, насколько быстро Владимир Владимирович Путин окончательно это осознает и сделает ставку на промышленную политику, зависит будущее нашей страны. Иначе повторится 1991 год, неважно, в распаде или каких-то других ужасах. Люди хотят работать. Им нужны достойные рабочие места. Все. Точка. Все остальное – ни о чем. Ни макроэкономика, ни псевдосоциальные озабоченности и прочее.

Напоминаю, в первую послевоенную пятилетку за четыре года к 1950 году было полностью восстановлено или создано заново 6200 предприятий. Вот и все, нечего говорить. Что мы обсуждаем? Когда говорят: «А где взять деньги?». Полностью согласен с Константином Анатольевичем, что это в лучшем случае какая-то неадекватность, а реально это антипромышленная, антироссийская политика на всех уровнях, какие бы должности ни занимали эти люди.

Следующий момент. Это очень удачная идея, и спасибо ТПП, руководству, совету ТПП, которые приняли это решение. Фактически создается штаб как минимум промышленного мировоззрения решения ключевых промышленных проблем, и мне кажется, что имело бы смысл, возможно – я не хорошо знаком с деятельностью ТПП в регионах, - но в принципе создавать такую промышленную вертикаль.

[01:26:47]

Ко мне люди обратились, когда я сказал на совет, люди говорят: «А можно нам в Омской области такой совет создать?», и так далее. Я, естественно, не могу разрешать или не разрешать, но то, что такая вертикаль нужна, и то, что на регионах есть своя фундаментальная проблематика и прочее. Поэтому, мне кажется, было бы интересно рассмотреть возможность создания такой промышленной вертикали управления.

Последний пункт. Ключевым для меня в выступлении Константина Анатольевича прозвучало помимо пиритизации промышленности как ключевой задачи, очень важно выделить сектора промышленности - группа А, Б и так далее. Там можно в деталях спорить, но то, что такое деление секторов необходимо, и приоретизация задач тоже необходима –

это ключевой момент. Я бы предлагал сделать ключом к этой программе и выделение секторов, проблему создания новых национальных индустрий.

Два примера по этому вопросу – это, прежде всего, восстановление Минавиации и российского авиапрома, в том числе с большой новой малой авиацией, потому что это то, что задаст всем субъектам федерации в России так или иначе подряд и работу.

Как пример, новая национальная индустрия – это создание Росльна, то есть продвижение российской, русской монополии на лен в мировом пространстве – это минимум 40-45 субъектов федерации, которые подтягиваются через лен и в сельском хозяйстве, и в переработке. И такие новые национальные индустрии, разделенные на сектора, я бы видел как суть программы. А для этого нужна программа, готовы участвовать в ее разработке, и есть идеи. И это требует более предметного обсуждения. Спасибо.

Константин Бабкин: Спасибо, Юрий Васильевич. Очень важно, что вы коснулись регионального аспекта нашей работы. Мы должны использовать возможности ТПП, у которой есть 181 региональное отделение. И эту работу мы тоже должны вести.

Академик Нигматулин Роберт Искандерович, директор Института океанологии. Пожалуйста.

Роберт Нигматулин: Спасибо, Константин Анатольевич. Из вашей речи наиболее мне близко – это ваш призыв к новой идеологии. А новая идеология должна опираться на людей, которые способны на такую идеологию. Я скажу очень жестко, чтобы обратить ваше внимание.

Мое многолетнее сотрудничество и разговоры с экономистами показали, что уровень экономистов, специалистов в области экономической теории, уровень Экономического факультета Московского университета и других такого рода факультетов страшно упал. Он не соответствует задачам, которые у нас стоят.

Маленький пример. Я каждый квартал подписываю балансовые отчеты, форма которых установлена Министерство финансов. Это настолько нелепая процедура.

[01:30:04]

Это возглавлял в свое время Кудрин, сейчас он будет разрабатывать стратегию Центра стратегического развития. Что он может развить, когда он даже в таком ерундовском вопросе установил такие правила? Но самое главное следующее.

Я вспоминаю, когда развивалась моя наука, то в ней преобладал страшный империзм, пренебрежение к фундаментальным законам. В экономике и экономической теории то же

самое - пренебрежение законами сохранения. Мы уже практически перестали, закрыли все предприятия по межотраслевому балансу. Как можно вообще планировать что-то у нас в экономике, не опираясь на межотраслевой баланс? Уже экономисты, и вы, в том числе, здесь сидящие, даже неспособны понять, что это такое. Я сейчас пытаюсь это возродить только на Мехинико-математическом факультете. А Экономический факультет говорит: «Это не нужно, потому что он нужен был только при социализме, при капитализме он не нужен». Все страны его делают, мировой баланс делается, а в России это не делается.

Призыв – развитие авиации. «Давайте строить самолеты». А кто будет летать? Для нынешних пассажиров, а это в основном командировки, и у нас чуть больше 50 млн авиационных полетов. То есть на душу населения 0,6 полета. И не нужна нам российская авиация. Не нужно больше строить. Внедрили этот SuperJet, но вообще-то можно было прожить перед ним. А для того, чтобы авиация развивалась, нужно, чтобы кто-то это купил, кто будет летать. В Америке, например, 2,5 пассажирополета в год, а у нас 0,6. Поэтому пока учитель, врач, инженер, профессор не сможет хотя бы раз в год – это два полета в год – слетать в отпуск на свои деньги, то самолёты не нужны.

Путин сказал, что мы откроем к 2020 году 22 млн высокотехнологеских мест. Не будет этого, потому что они не нужны. Продукцию этих высокотехнологических мест у нас никто не купит. У нас даже сейчас сокращает производство «Автоваз» на 40%, потому что покупательский спрос не сбалансирован с производственными возможностями. А есть теорема Эрхарда – покупательский спрос должен умеренно опережать производственные возможности. Хотим развивать авиацию – значит, мы должны обязательно стимулировать этот спрос, а это значит, что нужно поднять оплату труда. Вот это говорите не вы, а Эрхард, который сделал экономический рост. И при этом, когда такие вещи говоришь, экономисты говорят: «Нигматулин предлагает разбрасываться с деньгами». Это тоже характеризует страшно низкий уровень экономического теоретического мышления в нашей стране. Поэтому основная задача наша – этот теоретический уровень надо поднимать.

Разбродин Андрей Валентинович, президент Российского союза предпринимателей текстильной и легкой промышленности.

Андрей Разбродин: Из того, что удалось услышать, я уже понял, что дискуссии будут достаточно жаркими, потому что Константин Анатольевича я знаю уже достаточно много лет, и мы на разных мероприятиях встречались. В общем и целом я идеологию поддерживаю, но по ряду постулатов готов очень конкретно высказаться и работать. Для меня многое неоднозначно.

То, что сегодня прозвучало – это изменение экономической парадигмы. На это потребуется серьезная работа, на это потребуется время, а все это время нам тоже нужно, как говорится, двигаться и говорить. Поэтому я считаю, что одна из задач комитета, раз мы его создали. Для в сегодняшних условиях можно делать определенные вещи, то есть можно двигаться и можно развиваться.

В прошлом году мы совместно с Минпромторгом первую программу сделали по развитию текстильной и легкой отрасли. В сегодняшних условиях будем говорить теми методами, которые позволяет сегодняшняя экономическая политика. Но даже здесь я вам докладываю, такая картина интересная. И все вы знаете, что в результате определенных усилий нашего союза, наших коллег в прошлом году осенью под Новый год даже в послании президента Путина наша отрасль прозвучала как одна из важнейших, она была названа среди четырех важнейших.

[01:35:22]

Вот какой результат. Это показывает то, что многое еще можно делать, и совет может в том числе как частично лоббистская организация, которая будет продвигать и защищать определенные действующие проекты, действовать уже сегодня, а не только на перспективу.

Результативная тема. Заседало Правительство. Эта программа – я ее специально принес, кому может будет интересно посмотреть, - которую мы разработали, результат был такой, что по трем основным пунктам, которые являются новацией, все остальное, что в прошлом делалось – это практически не новация, а она просто систематизирована в единые документы, более-менее провязана системными мерами и системным контролем. А реновации были отложены в решение. Нужно было изучить, доложить и принять либо не принять до конца марта. Сегодня уже конец апреля, мы не знаем, вообще было заседание, не было его. То есть принято что-либо и в каком это находится сегодня состоянии. Иными словами, в чистом виде программа, которая называется «Перечень мероприятий по поддержке лёгкой промышленности на 2016 год», которая была инициирована в значительной степени речью президента, ее на сегодняшний день фактически нет. То есть какие-то отдельные мероприятия выполняются, и так далее.

Факт примерно такой. Я ничего не хочу сказать про другие отрасли, но это фактическая ситуация. Автомобильная отрасль не вошла в число приоритетных, но на этот год по поддержке текстильной и легкой отрасли, которая вошла вторым номером в список приоритетных, денег не добавлено. Я не говорю о мерах. На мой взгляд, там денег даже меньше нужно, чем определенных системных мер. У нас специфическая отрасль. Тем не

менее, даже вот этот факт, то есть 1,5 млрд как было, так и осталось, а автомобильная отрасль получила порядка 120 млрд на этот год. Там объявили последние цифры, то есть даже добавили по сравнению с тем, что было. Хотя я вам скажу, что сегодняшний день текстильной отрасли в два раза более емкий, чем рынок автомобильной отрасли. А то, о чем говорил сегодня уважаемый академик, то есть эти межотраслевые балансы, которые мы тоже пытаемся развивать сегодня в своей отрасли, и пытаемся этим заниматься, тут есть полное непонимание. Сегодня авиацию невозможно развивать без того, чтобы не развивать текстильную и легкую отрасль, потому что сегодня все композитные материалы в основе своей имеют ткацкую или нетканную основу, то есть продукцию отрасли. Чтобы все понимали, сегодня уже то, к чему мы привыкли – трусы и носки, - они в мировом производстве текстиля и легкой промышленности занимают менее 50%.

Константин Бабкин: Спасибо. Тонут ваши лоббистские усилия, не реализуются очевидные вещи – это как раз подтверждает идею, что надо менять парадигму. И нам в рамках совета, думаю, действительно надо соблюдать баланс. Мы должны и стратегические вещи предлагать, вдаль глядеть, межотраслевые балансы высчитывать, предлагать их реализацию, но и вести обычную лоббистскую работу, в ежедневном режиме защищать наши предприятия и нашу отрасль. Интересная и важная идея.

Гарегин Ашотович Тосунян.

Гарегин Тосунян: Спасибо. Константин Анатольевич, я с интересом и удовольствием выслушал доклад, так же, как и коллега. С рядом позиций я готов поспорить, но это и нормально. Естественно, есть точка зрения, по крайней мере есть система, с которой можно соглашаться и спорить. Но то, что такое системное изложение предложено – это очень интересно. И я согласен, что мы все дозрели до необходимости изменения не только экономической парадигмы, но и парадигмы финансово-кредитной политики.

[01:40:04]

Потому что, когда вы делали акцент на необходимость конкуренции, и сам совет называется по промышленному развитию и конкурентоспособности экономики России. Конкурентоспособность обеспечивается в том числе и доступностью финансовых ресурсов, и ее ценой. И сегодня, когда у нас целенаправленно, причем рукотворно поддерживается высокий уровень процентных ставок, и во главу угла ставится важное – я отнюдь не ставлю его к неважные овп9ы борьбы с инфляцией, но это всего-навсего инструмент, а основная цель – развитие экономики, развитие уровня жизни людей. И в этом смысле мы телегу ставим впереди лошади, поскольку мы боремся с инфляцией, и через сжатие финансового рынка мы достигаем обратного результата. И мы эту тему очень много обсуждаем и ставим

7 апреля на съезде Ассоциации российских банков, мы в полемике опять же с Центральным банком, с министром финансов ее обсуждаем. Правда, стараемся это делать достаточно конструктивно, предлагая конкретные меры. И в этом смысле, наверное, альянс ТПП был бы очень полезен. Потому что одно дело, когда мы это преподносим как видение финансового сектора, банковского сектора, и совсем другое дело, когда мы с вами вместе как потребители этих финансовых услуг будем давать предложения, потому что нам нужна поддержка со стороны реального сектора экономики (я очень не люблю это слово, потому что финансовый сектор тоже является реальным), а именно промышленный сектор, производственный сектор совместно с финансовым сектором могут быть более убедительными. И я в этом смысле предложил, что, наверное, имеет смысл при ТПП создать и Совет по финансово-кредитной политике. Я лично готов был аналитическую записку по этому поводу подготовить, потому что если мы не объединим наши усилия, если мы не поставим именно целью совместной работы достижение конкурентоспособности не только на внешнем рынке, но и на внутреннем рынке, то какая может быть конкурентоспособность при соответствующей ситуации, которую вы упоминали, что на финансовом рынке люди уже не знают, чего завтра ждать, у кого еще отзовут лицензию? Это массовое сокращение… мне очень понравился тезис о том, что если есть проблема в кредитной организацией, то нужно бороться с источниками этих проблем, а не с самой кредитной организацией. Да, есть крайние случаи, когда действительно проблема достигла такого уровня, что там бороться не с чем, там уже дыра, дыра и только дыра. Но, на самом деле, знающие ситуацию на рынке, понимают, что эти дыры возникают уже тот момент, когда соответствующие действия со стороны регулятора не столько способствуют восстановлению кредитной организации, сколько способствуют ее утопанию. И тогда эти дыры и образовываются, это фактор надзора. Поэтому я завершаю на том, что я предлагаю подумать. Если поддержите, то я подготовлю соответствующие предложения по созданию. Это будет хорошим альянсом Ассоциации российских банков с ТПП. Спасибо.

Константин Бабкин: Гарегин Ашотович, хотел отчитаться. Мы уже подумали, и такой, правда, не совет, а комитет по финансово-кредитным организациям у нас создан. Гамза Владимир Андреевич его возглавляет. Он здесь присутствует. Поэтому мы готовы, что называется, не откладывая дело вдаль, уже активно сотрудничать. Спасибо большое.

Аркадий Леонидович Злочевский, потом Недорослев Сергей Георгиевич.

Аркадий Злочевский: Я в целом по направлению поддерживаю, но ряд тезисов у меня вызвали вопросы. Я на самом деле не могу согласиться с некоторыми из высказанных тезисов. Не буду углубляться, там кое-какие вопросы по налоговой системе, и совсем не могу согласиться с тезисами о технических нормах, нормах технического регулирования.

Могу пояснить. Потому что не стандартами повышается качество, а производственной экономикой.

[01:45:05]

Стандартами мы ничего сделать не сможем, и стандарты могут работать только в тех, грубо говоря, направлениях или подотраслях, которые фактически монополизированы, либо являются государственной монополией, либо частной. Там стандарт может работать. В свободном рынке будет работать покупательная способность и норма конкуренции, и ничего другого.

Другой вопрос, что у нас не создано экономических условий, и об этом в ваших тезисах достаточно красноречиво сказано и показано. Но мне бы хотелось эти тезисы в некотором смысле систематизировать. Они не должны быть разрознены, а должны быть сформулированы как некая программа по стройности выстроенных… тезисы должны лишь подкреплять. То есть должна быть цель, должны быть средства для достижения. Мне кажется, здесь можно было бы сформулировать таким образом, что целью экономической и промышленной политики мы хотим сделать повышение и поддержание доходности производственного сектора, и его инвестиционной привлекательности. А средствами для достижения могут быть повышение и удержание ликвидности производимой продукции, в первую очередь, развитие инфраструктуры сбыта, во вторую очередь, в третью очередь повышение конкурентоспособности производимых товаров и услуг, и это принципиальная вещь, потому что наша государственная политика не занимается повышением конкурентоспособности, а зачастую, наоборот, ее уничтожает, конкурентоспособность, отдавая преференции иностранным товарам и услугам, присутствующим на нашем рынке.

Абсолютно поддержку академика Нигматулина, только не с тезисом межотраслевых балансов, а с задачей и идеей государственной политики по урегулированию межотраслевых и внутриотраслевых пропорций. Это принципиальная вещь. Конечно, для этого надо посчитать баланс, для того, чтобы заняться этим регулированием, но у нас на самом деле это регулирование существует, только оно существует абсолютно однобоко и без обсчета балансов, оно существует только в отношении государственных монополий. И я каждый раз, когда приходил в ФСТ и добивался скидок на железнодорожные перевозки, пока оно существовало, предоставлял по требованию ФСТ – так выглядит инструмент этого регулирования – мои предложения по компенсации выпадающих доходов «РЖД». У меня возникает вопрос при этом: когда устанавливается тариф на монопольную услугу или товар, который затрагивает экономику другого сектора производства, почему «РЖД» или другой монополист не предоставляет свои предложения о моих выпадающих доходах, и

такой обязанности нет? Если я не предоставлю, у меня заявление не принимается к рассмотрению даже. Так выглядит межотраслевое регулирование пропорций во всем мире. Это должны быть абсолютно симметричные и паритетные условия для всех направлений промышленности, сельского хозяйства, услуг, финансового сектора и так далее. То есть я бы предложил поработать над тем, чтобы сделать некую стройную систему, выстроить ее, и к ней уже сформировать, отсепарировать и отработать тезисы нашего комитета.

Константин Бабкин: Сергей Георгиевич Недорослев, президент группы «Стан», станкостроение.

Сергей Недорослев: Спасибо. Полностью поддерживаю идею создания комитета, во-первых. Лучше тебя, Константин, наверное, уже никто после такого доклада не скажет, что нужно сделать. В станкостроении мы особо это испытываем, потому что и заказы есть, и конструкции сделали, и все, но каким-то чудесным образом никаким образом не хватает ни оборотных даже на развитие, ничего. Банки находятся под регулированием Центробанка, и не могут предоставить кредитов, несмотря на то, что сам бизнес хороший, они это понимают, но есть ряд формальных коэффициентов, которые мы с ними сейчас обсуждаем, чтобы вместе, может быть, выйти на Центробанк, обсудить там и исправить, потому что они считают, что это невысокие риски, хорошая промышленность обрабатывающая, кредитование, но им регулирование не позволяет.

[01:50:15]

Поэтому предлагаю в план работы комитета включить такой вопрос: обсудить вместе, может быть, и пригласить в том числе банкиров, и они нам подскажут, что им мешает кредитовать, и, может быть, вместе это можем изменить в ЦБ.

Вопрос второй. Никакая конкурентоспособность и промышленное развитие невозможно без проблемы кадров и их подготовки. У нас 112 прямо технических вузов, а также еще более 100 вузов, которые осуществляют подготовку технических кадров, не являясь техническими вузами, и на это надо обратить особое внимание.

Уровень. Мы часто говорим об уровне преподавания, прилагаем организовывать кафедры предприятиям, и мы этим занимаемся. Мы обратили внимание на то, что уровень принимаемых на технические факультеты в вузы студентов так низок, что сколько бы мы с вами там кафедры эти ни организовывали, и ни организовывали процесс обучения, то ничему не получается обучить этих людей. Поэтому мы своих людей, специалистов учим не в вузах, а на своих предприятиях сами готовим, что является ненормальной ситуацией. Поэтому предлагаю в план работы комитета включить такой вопрос, и выйти, возможно, от

нашего же комитета сформированно с предложением об изменении Министерством образования и науки внутренних своих нормативных документов с запрещением ниже определенного ЕГЭ принимать на технические специальности абитуриентов. Скажу русским языком: если человек не обладает абсолютно математическим аппаратом и корень квадратный из 100 не может извлекать, то как мы его будем учить инженером? А сейчас как его можно научить чему-то? Невозможно. Но, тем не менее, по такой низкой планке он поступает на бюджетные места в ряде вузов, и у нас огромная разница между Бауманкой, которая набирает, например, 95 по математике, и вузов, которые тоже набирают на бюджетное место, но находятся чуть дальше – 2000-3000 км от Бауманки, у которых 30 по математике, что не позволяет ему готовить специалистов. Поэтому это второй вопрос, который я бы предложил обсудить, и выйти с какими-то практическими предложениями.

Константин Бабкин: Спасибо. Вы тоже предлагаете изменение парадигмы. Чего ни коснись, везде нужно менять парадигму. Я слышал выступление замминистра образования, который говорит, что «Мы не должны творческих инженеров воспитывать. Посмотрите, на Чернобыльской станции ставили эксперты творческие личности, и она взорвалась». Мы должны воспитывать тупых линейных инженеров, которые могут грамотно эксплуатировать иностранное оборудование. Пусть они корень из 100 не могут извлечь, но они прочитали инструкцию и нажали нужные кнопки. Это парадигма современного Министерства образования. Будем менять. Это последователь Фурсенко, который сказал, что «Мы не должны человека-творца воспитывать, мы должны воспитывать грамотного потребителя». И эта парадигма. Это известная цитата.

Реплика: В частности Чернобыльская станция взорвалась в том числе из-за того – но на 100% это не доказано, - что эксперты там ставил зам главного инженера под давлением члена ЦК партии, которому нужно было защищать кандидатскую диссертацию, и он настаивал на продолжении этого эксперимента, когда было ясно, что его продолжать было нельзя. Поэтому тут причины разные бывают.

Екатерина Попова: Попова Екатерина Витальевна, заместитель директора Института экономики и развития транспорта. Я хочу поддержать тезис о преемственности, потому что наш комитет про ТПП занимался теми же проблемами и под тем же названием, под которым будет работать наш совет. И мне бы очень хотелось, чтобы все наши наработки были полезны для работы совета, потому что с 2004 года в течение 12 лет мы ставили похожие вопросы, но часто они, к сожалению, не были воплощены в жизнь.

Я начинала работать помощником Фрадкова, секретарем Совета по конкурентоспособности. И хочу дать несколько предложений по организации работы

совета. Сегодня практически Константин Анатольевич выступил с программой, наверное, ее нужно развить, затвердить, чтобы это была полномасштабная программа работы совета, чтобы был аппарат совета, он будет нужен. И всегда при работе и нашего комитета, и на высоком уровне у Фрадкова был совет, который включал и Мордашова, Чубайса, Грефа, руководителей многих отраслей. Все равно создавались рабочей группы по направлениям. Здесь было сказано, что важнейший блок – это финансовый, без которого мы дальше двигаться не можем. У Константина Анатольевича и Дмитрия Николаевича есть предложения, которые были у нас на заседаниях. У нас на многих заседаниях присутствовал Глазьев со своей полномасштабной программой. Есть программа Титова, они все перекликаются с вашими предложениями. Многие направления можно усилить. И я думаю, что нужно какие-то яркие вещи сделать, которые были бы и полезны, и отличались бы, наверное, от предыдущих программ, хотя основные блоки – это финансы, второй - это налоги, интеллектуальная собственность. По налоговым блокам мы с Оксаной Дмитриевой готовили 16 законопроектов в свое время, из которых Минфином было принято два. В том числе очень много предложений по упрощенке. То есть здесь надо хорошо поработать. Может быть, отдельную рабочую группу сделать по налоговой системе.

[01:56:57]

Еще один блок – интеллектуальная собственность. Очень много было совещаний, и до сих пор не решены многие проблемы в сфере интеллектуальной собственности. Это четвертая глава Гражданского кодекса. Наша группа при Администрации Президента и комитет стояли у истоков Закона «О передаче прав на единые технологии», который является неработающим законом. Таким же неработающим законом сейчас является Закон «О стратегическом планировании». Это системные блоки, которые у нас не двигаются в экономике. Системообразующие законы, которые нашими псевдолибералами, как говорил Примаков, блокируются. Если они так любят западный опыт, то пусть посмотрят, какие законы даже об инновационной деятельности были в США приняты. И я говорила Фурсенко: «Давайте сделаем библиотеку, переведем порядка. Там порядка 20 законов о коммерциализации технологий в Штатах есть. Переведём эти законы, внедрим их в практику».

Огромное сопротивление было, когда мы начинали обсуждать Закон «О создании малых предприятий при вузах», который сделан на основании нашего отечественного опыта, западноевропейского. То есть Минфин был категорически против, но, слава Богу, удалось его принять, но в этом направлении надо работать.

На нашем последнем заседании в Промышленном конгрессе были представители Министерства науки, и они сказали, что они возобновили работу над Законом «Об инновационной деятельности». Мы занимались лет 7 этим законом со всеми отраслевыми нашими палатами, комитетами, губернаторами. Причем местные власти были за то, чтобы он был принят. Он имеет политическое значение. Он принят во всех промышленно развитых странах. И у нас была там глава обязать Министерство, в том числе Минфин, все наши органы исполнительной власти содействовать развитию страны. Это, кстати, в Штатах очень хорошо записано.

Что касается важнейшего блока вопросов, которые были академиком Нигматулиным затронуты.

Константин Бабкин: Дмитрий Николаевич должен уходить.

Дмитрий Курочкин: Все замечания, предложения и инициативы обязательно будут изучены и учтены при подготовке работы совета.

[02:00:10]

Константин Бабкин: Спасибо. Серебряков Сергей Александрович, директор Петербургского тракторного завода.

Сергей Серебряков: Спасибо большое. Мы начинаем, на мой взгляд, сегодня важное дело. По крайней мере делаем серьезную попытку. Серьёзная разница во взглядах – это здорово. Надеюсь, что каким-то универсальным диалектическим [02:00:30] способом мы начнем искать правду-истину все вместе. Но, на мой взгляд, надо начинать со стратегии.

Есть китайское хорошее высказывание «Стратегия без тактики – это медленный путь к победе, а тактика без стратегии – это всего лишь суета перед поражением». Поэтому я бы хотел предложить все-таки сформулировать некие стратегические взгляды о целях промышленной политики и целях экономической политики в развитии общества.

Здесь было бы полезным, наверное, обобщить культурное развитие России, и, может быть, человечества в плане лучших практик в те или иные исторические периоды, так они достигались, за счет каких методов, какой методологии, какой теории в жизни.

По экономической модели. Безусловно, без изменения кредитно-финансовой системы мы никуда не двинемся, и никакая политика ни в области сельского хозяйства, ни в области промышленности не будет успешной. Я предлагаю пригласить математиков, чтобы открыть обществу глаза и на математических моделях доказать, что чем выше ставка по процентам, тем выше инфляция. А не наоборот. Просто надо открыть обществу глаза. И это

отшучивание на те вопросы, связанные со ссудным процентом, они, на мой взгляд, приводят к очень большому злу в развитии экономики.

Также это вопросы, связанные с плановостью удовлетворения общественных потребностей и той модели экономики, которую надо выстраивать. Я выписал одно очень интересное высказывание японского миллиардера и одного из основателей японского экономического чуда Окита [02:02:18]. Второй – это Хиросито Хировама (я могу ошибиться в фамилиях, сложная японская). «Вы не говорите об основном – о вашей первенствующей роли в мире. В 1939 году вы, русские, были умными, мы были дураками. В 1949 году вы стали еще умнее, мы только начали умнеть. В 1959 году вы поглупели и стали 5-летними детьми. Вся наша система скопирована с вашей, с той лишь разницей, что у нас капиталистические методы, а у вас были другие. Но мы никогда не достигали более 15% роста. У вас было 30%. Преимущества рыночной экономики – это фикция, большое заблуждение. Вопрос стоит в том, как соединить плановую модель и рыночную модель в едином экономическом хозяйстве. Отказ от плановости – это ваше величайшее заблуждение». Сказали японские бизнесмены, миллиардеры и политики.

И третье – стандарты и термины. Я в последнее время столкнулся с огромным для меня открытием. У нас очень многие люди не понимают термина, что такое промышленность, что такое производственно-технологические цепочки, что такое технологии, что такое завод, у нас размылся термин, что такое промышленность. Мы сборочные гаражи называем заводами. Мы предприятия, в которых отсутствует такая-то база знаний, технологических компетенций, конструкторской документации, каких-то технологий, способных создать этот конечный продукт, называем заводами. И этот туман в этих терминах и понятиях приводит в том числе к неверной государственной политике и трате бюджетных средств на разного рода поддержку тех, кому она ни по какому праву не должна доставаться. Поэтому я предлагаю с этих трех блоков начать – со стратегии экономической модели и целей экономического развития, и договориться о том, что такое политика, что такое промышленность, что такое политика в области промышленности, что такое заводы и наши предприятия. Спасибо.

Константин Бабкин: Спасибо. Роберт Искандерович, могут математики доказать своим языком, что чем выше ставка Центробанка, тем выше инфляция?

Реплика: Это жизнь уже доказала.

Роберт Нигматулин: По-моему, это можно и без математики понять. Есть простые вещи, для которых не требуется мехмат. Но для межотраслевого баланса, к сожалению, только на

мехмате это можно возродить, потому что людей, которые понимают это дело, осталось очень мало, к сожалению.

[02:05:05]

И еще раз подчёркиваю: те, кто получили экономическое образование за последние 20 лет, ваш уровень не соответствует современным потребностям, вам надо учиться.

Екатерина Попова: Я хотела вам инфографию отдать по межотраслевым балансам, потому что то, что говорит академик Нигматулин – очень важный вопрос о создании госплана, и это единственное, что я хотела сказать. Это очень сложная вещь, где будет требоваться и математическое моделирование, и схема развития территории России. СОБС у нас почему-то упразднили. Это, я считаю, страшный удар по нашей экономике. Сами межотраслевые балансы очень сложно делаются. Я сейчас наблюдают, как они делаются в «РЖД». На основании этих балансов рассчитываются межотраслевые транспортные потоки.

Константин Бабкин: Это отдельный длинный вопрос.

Екатерина Попова: Если мы действительно хотим, чтобы наша страна развивалась, то мы от ручного управления должны перейти к госплану и создать госплан.

Константин Бабкин: Понятно. Следующим выступает Гольдштейн Борис Григорьевич, замгендиректора компании «Интерскол».

Борис Гольдштейн: Я являюсь одновременно заместителем генерального директора компании «Интерскол» и президентом Ассоциации производителей электроинструмента, в которую входят самые крупные мировые компании, работающие в этой области, в том числе и компании Bosch, Makita, Hilti, Hitachi.

Компания «Интерскол» является лидером на российском рынке электроинструмента. 20% рынка в конкуренции с вышеперечисленными компаниями. Но вы знаете, что таких компаний в России не так много, которые успешно конкурируют с мировыми производителями.

Во-первых, я поддерживаю большинство тезисов, которые были высказаны Константином Анатольевичем, и считаю, что очень много здравых мыслей здесь было высказано. В частности, к вопросу о конкурентоспособности, что в значительной степени конкурентоспособность определяется действительно доступностью финансовых ресурсов и их ценой. Как конкурировать, если компания Bosch получает кредиты под 3%, а компания «Интерскол» получает под 15-18%?

Теперь я хочу обратить внимание на то, что надо понимать, кому выделяются те небольшие ресурсы, которыми располагает государство. Я считаю, что в первую очередь необходима адресная поддержка. Не всем сестрам по серьгам. Адресная поддержка тем компаниям, которые показали свою эффективность, и которые способствуют восстановлению и развитию определенных отраслей. В частности производство электроинструмента было разрушено в 1990-х годах. Когда-то был «Главстройинструмент», было НПО соответствующее. Я в течение многих лет являлся научным руководителем этого направления. В это объединение входил головной институт-разработчик и 17 заводов-производителей. От заводов ничего не осталось, института тоже не осталось. Но я считаю, что мы сделали большое дело, что на обломках отраслевого института создали компанию «Интерскол», и многие ведущие специалисты института перешли туда, что и позволило в короткие сроки занять такое положение на рынке.

Смотрите, что происходит сегодня на рынке. Это не только на примере «Интерскола». Мы говорим сегодня о поддержке малого и среднего бизнеса. Что касается малого бизнеса, у нас малый бизнес в основном в торговле работает. Очень мало промышленности. И если поддержка какая-то оказывается, то на муниципальном и региональном уровне. Средний бизнес вообще серьезно не поддерживается. А, между тем, там очень большие возможности.

Компания «Интерскол» фактически воссоздает отрасль производства электроинструмента, без которого невозможна работа ни одной отрасли. Да и в любом доме, наверное, сегодня есть дрель или еще что-нибудь. Ни космическая, ни строительная, никакая отрасль без инструмента работать не может. Это понятно.

[02:10:08]

Буквально на днях замминистра экономразвития собрал 10 самых успешных компаний, лидеров. Кстати, «Интерскол» член клуба лидеров, который находится под патронажем Путина. И все в один голос сказали, что они испытывают колоссальные трудности сегодня, и даже под угрозой существования. А почему? Эти компании создавали новые производства. «Интерскол» в частности построил современнейший завод по производству электроинструмента в особой экономической зоне «Алабуга» в Татарстане. На этом заводе уже побывали руководители компании Black and Decker, Hitachi, и в восторге – самое современное производство. Сегодня у Bosch нет такого производства. Как оно создавалось? Естественно, брали кредиты. Станкостроение у нас разрушено, вы это знаете. Значит, станки где закупались? В ФРГ, Японии и Франции. Значит, брались валютные

кредиты. Теперь пришло время расплатиться за эти кредиты? Что стало с рублем – всем известно. Таким образом нужна адресная поддержка.

Единственное Постановление Правительства, которое есть, там тоже не выделены деньги на эту поддержку. Идея ясна – адресная поддержка наиболее успешных отраслеобразующих компаний.

Константин Бабкин: Понятно. Спасибо. Шуляр Наталья Алексеевна, председатель Подкомитета по моторным топливам Комитета ТПП по энергетической стратегии и развитию ТЭК.

Наталья Шуляр: Спасибо, Константин Анатольевич. Я как любитель конкретных цифр и конкретных примеров, хочу подкрепить тот доклад, с которым выступил председатель нашего совета.

Какие последствия налогового маневра мы получили сегодня в нефтяной отрасли? Если бы на моем месте сидел представитель Министерства энергетики, вы бы услышали: «Все отлично у нас. Добыча растет, спрос у нас достаточно хорошо обеспечивается предложением», и так далее.

На самом деле тот налоговый маневр, который был задуман и осуществлен нашим в основном Минфином, привел к тому сегодня, что у нас действительно на 21 млн вырос экспорт сырой нефти, а вот переработка на крупных нефтеперерабатывающих заводах вертикально интегрированных компаний упала на 11 млн. А те независимые нефтеперерабатывающие заводы, которые должны были умереть по замыслу разработчиков налогового маневра, как ни странно, на 2,5 млн увеличили переработку, и группа средних заводов уже достигла 28 млн тонн по объему переработки за прошлый год. А даже то, что мы называем «мини-НПЗ», совсем производящее темные нефтепродукты, они и то увеличили объемы переработки. А крупная переработка упала. Почему? Да по одной простой причине – невыгодно стало нефтяным компаниям в новых условиях перерабатывать больше, чем они могут. И они говорят об этом прямо.

В прошлую пятницу я в этом же зале собирала большой форум по налогообложению, по изменению структуры налогообложения. И по в федеральном бюджете 41% - это НДПИ и экспортные пошлины, акцизы – только 6%, мне кажется, что в вашем предложении по поводу обнуления акцизов и НДПИ, и переноса всего на экспортные пошлины, надо очень тщательно просчитывать. Я тут согласна с Екатериной Витальевной, что нам нужен либо комитет в составе совета по налогообложению именно из представителей бывшего Минфина или Центробанка. Такие люди есть, мы знаем, которые бы все это тщательно просчитали, потому что Минфин сегодня бы упал в обморок, если бы услышал такие

предложения. И, кому интересно, я буду публиковать полную стенограмму этого заседания по налогообложению, и там ситуации на самом деле очень сложные и полностью расходятся: и Минэнерго, и Минфин, и господин Дворкович. Сейчас не буду углубляться, чтобы не тратить ваше время.

В чем хотела поддержать Роберта Искандеровича и Екатерину Витальевну? О межотраслевых балансах и межотраслевом взаимодействии.

Конкретный пример. Проходил Национальный нефтегазовый форум, и, пользуясь присутствием двух министров – это зам Минэнерго Молодцов и зам Минпромторга Цыкак, я спросила: «Как вы взаимодействуете, что у нас автопарк и топливо не соответствуют друг другу? Ни в одной стране мира такого нет: сначала двигатели автомобильные, потом топливо». Мы сделали шикарное топливо Евро-5, а парк старый, никуда не годится. По их ответам я поняла, что у них даже проблемы такой в голове не возникает, они даже об этом не думают.

Второй пример – битум. Все говорят про дороги. У нас установки по производству битума загружены на 50% на НПЗ, и мы до последнего времени не можем получить. Сколько же нужно битума стране? Объемный показатель. То же самое я возьму по любому другому нефтяному продукту я возьму, и будет такая же картина. То есть каждый министр говорит о том, что «Я молодец, я добился успеха, я сделал то-то и то-то».

Еще хотела внести предложение. У нас очень положительный опыт Республики Татарстан в нефтяной отрасли. Если мы возьмем независимую добычу, нефтехимию, даже бензоколонки независимые – Татарстан везде в лидерах. Я думаю, нам надо ввести в наш совет представителей или ТПП Татарстана, или из Правительства Татарстана, чтобы они просто поделились опытом, как так они успешно работают.

[02:16:29]

Тот путь, Константин Анатольевич, который вы предложили – это вообще путь расцвета России, но для того, чтобы его пройти, нужно мужество и желание. У членов нашего Правительства – я имею в виду финансовый блок – я не вижу ни того, ни другого. Спасибо.

Константин Бабкин: Спасибо.

Роберт Нигматулин: В связи с этим вопросом только сформулирую теорему, которую тоже некоторые здесь не понимают, а она очень важная. Покупательский спрос – единственный двигатель рыночной экономики. Я смотрю, люди качают головой. Да.

Реплика: Внутренний покупательский спрос.

Роберт Нигматулин: Конечно. Для нашей страны особенно.

Константин Бабкин: Спасибо. Горбачев Александр Владимирович, первый замгендиректора Завода имени Козицкого, Санкт-Петербург. Пожалуйста.

Александр Горбачев: Здравствуйте, коллеги. Хотелось бы поблагодарить за приглашение. Основной проблемой конкурентоспособности являются высокие процентные ставки, которые усложняют инвестиции, и рынки. Роберт Искандерович абсолютно правильно говорит. Мы над этим бьемся. Я экономист, что такое отраслевые балансы, я понимаю, правда, я больше чем 20 лет назад получил образование. Не все экономисты такие плохие, как вы говорите.

Рынки, особенно внутренние, потому что на внешние выйти без накаченных мускул невозможно, и накачивать их нужно на внутреннем, поэтому необходимо накачивать своих производителей, и это должно быть одним из основных направлений политики Правительства. Этого, к сожалению, сейчас нет и близко, и с этим надо каким-то образом бороться. Послушав тех, кто здесь выступал, я бы, может быть, постарался подвести общий итог. Похоже, проблемы есть у всех отраслей, и все отрасли борются с ними отдельно. Мы тут слушали про легкую промышленность, мы слышали про авиационную промышленность, вот у нас радиоэлектронная промышленность, машиностроение. Все борются сами, отраслевые балансы никакие неизвестны, что кому нужно и в какой последовательности – неизвестно. Вы говорили послевоенные годы, а я бы взял первые пятилетки, в течение которых выстраивалась цепочка от тяжелого машиностроения, строительных заводов, которые делали то, что было в следующих пятилетках востребовано. Поэтому индустриализация должна основываться на долгосрочных планах. У нас таких долгосрочных планов делать некому. Привет Госплану. Пока такого не случится, индустриализация невозможна, обречена на провал, потому что все планы отраслевые, которые сейчас по импортозамещению, выглядят очень смешно: в этом году столько процентов импорта, а в 2020 году будет 50% импорта, а в 2025 – 90%. Как это достигнуть?

[02:20:04]

Какая связка между ними? Для того, чтобы эту связку изменить, наверное, необходимо делать свою программу, и я не знаю, способен ли наш совет что-нибудь предложить в этом плане. Она должна быть комплексная, она не может какими-то кусками оперировать, какими-то отдельными отраслями.

Я категорично в этой связи не согласен с тем, что нужна адресная поддержка. Мы сами ее стараемся получать. Но если говорить об адресном подходе, то адресная поддержка – это ручное управление. Необходимо определить, какая сфера, например, среднее

предприятие какой-то величины, какое занимается в каких-то отраслях, поддержку получают. Они должны получать ее массово. То есть пришло предприятие получать кредит, и для них кредит – 5%, и тогда они будут заниматься. Если каждый будет рубиться за паршивые 20 млрд рублей, которые у нас сейчас выделил Фонд развития промышленности, то толку не будет. Кто-то получит отдельно, а страна развиваться от этого не станет.

Поэтому я предлагаю в рамках совета, наверное, начиная со стратегии, начать готовить некую программу развития промышленности и развития конкурентоспособности страны. У нас есть предложения в эту программу, в ТПП, в ОНФ, в Промышленном комитете это все обсуждается, и мы готовы предоставить.

Константин Бабкин: Хорошо. Спасибо, будем учитывать.

Ненашев Михаил Петрович, председатель Движения поддержки флота.

Михаил Ненашев: Уважаемый Константин Анатольевич, уважаемые участники заседания совета, я бы хотел первым моментом сказать, что очень многие в Оборонно-промышленном комплексе (ОПК), с кем мне удалось за последние несколько дней побеседовать, поддерживать создание в ТПП такой площадки, на которой можно объективно обсуждать в принципиальном духе ключевых тем. Передаю от многих руководителей судостроительных предприятий пожелание успехов, от системы морского и речного транспорта, поскольку Движение поддержки плота занимается в комплексе этими всеми моментами, оказывая содействие.

Я бы хотел обратить внимание на два момента, поскольку сегодня мы начинаем дальний поход, говоря морским языком, по экономической, политической штормовой погоде. На мой взгляд, основное – это следующее.

Вы посмотрите, те, кто проводил лет 15-20 ущербно и финансово банковский курс, сейчас хотят писать нам новый курс. Мы сегодня для того и собрались – хватит тем, кто вел 15-20 лет этот финансовый банковский курс, хватит иметь отношение к штурвалу. Мы должны это главное сказать, именно насытив теми разумными предложениями, которые здесь звучали.

У великого русского философа Бердяева Николая Александровича есть великолепная фраза: «Русские не чувствуют себя организаторами. Они привыкли быть организуемыми». Мне кажется, ТПП, наш совет может по своему ключевому направлению для страны быть именно в широком смысле организатором.

Новый курс мы должны вырабатывать, а тот, кто 15-20 лет вел, должны ответить, куда они привели. Надо сформулировать вместе нам с вами, чтобы не подпускать их больше к тому, что они делают?

Перехожу ко второму тезису. Мы можем показывать пример.

К сожалению, последние год-два-три многие встречи, особенно когда присутствует президент нашей страны, руководитель государства, и когда сидят перед ним промышленники, машиностроители, то все проходит почему-то как в старые советские времена. Здесь звучало: «У нас все хорошо, у нас все отлично. Не о чем обсуждать». Думаю, здесь присутствуют два товарища, и они знают. Через дорогу было заседание. Зачитали по бумажке, посидели. Что обсуждали – не знаю. Наш совет может служить той разумной площадкой. Нам не нужен митинг или присутствие на более старших поколениях, где собираются советы. Там, наоборот, реваншизм: «Давайте назад». А куда назад? От Роберта Искандеровича и коллег звучало: «Вернем Госплан». Да, планирование нужно. Но есть в Беларуси Госплан и пятилетки. Сейчас уберем нашу помощь Беларуси, и посмотрим, где окажутся Беларусь. Сейчас уберем наши деньги, за счет которых живут в основном, и посмотрим, как будут жить. Поэтому все надо архиаккуратно взвешивать и обсуждать.

Поддерживаю идеологию, которую вы в тезисах своих развили. Готовы по линии флота, ОПК, судостроительной отрасли наполнять. Так что вместе и вперед за дело.

Константин Бабкин: Спасибо.

Барбалат Алексей Васильевич, генеральный директор Ногинского завода топливной аппаратуры.

[02:25:51]

Алексей Барбалат: Я сразу же приношу извинения за свое вульгарное выражение. Я за любой кипишь, направленный на изменение экономической и промышленной политики в России, поэтому я полностью поддерживаю те шаги, которые предпринимаются, и хотел бы обратить внимание на тот вопрос, о котором говорили и Сергей Александрович, и Сергей Георгиевич. Сегодня складывается очень нехорошая и страшная ситуация в финансово-кредитной, финансово-денежной системе у нас в стране. Мы можем протянуть время, и в итоге придем к тому, что промышленная политика будет ни для кого. На сегодняшний день та политика изымания, стерилизации денежной массы, в том числе и через закрытие банков, через выкачивание огромных финансовых, государственных и банковских ресурсов на выплату вкладчиков закрытых банков – суммы огромные, и это все забирается из

экономики и промышленности. Поэтому это один из моментов, на которые стоит обратить внимание. А в целом поддерживаю. Готов работать и предлагать. Огромное спасибо.

Константин Бабкин: Королев Валерий Сергеевич, начальник управления инвестиций и инноваций, кандидат экономических наук.

Валерий Королев: Уважаемые коллеги, у нас сегодня насыщенная дискуссия по поводу направления дальнейшего движения. Хотел бы, чтобы совет использовал опыт и лучшие практики территориальных ТПП в этом направлении.

ТПП Ростовской области за последний год запустила несколько инициатив. Это создание центра промышленной кооперации, понимая, что это основа новой промышленной политики. То есть это забытое старое, но сегодня крайне нужное.

Второй ключевой момент – поддержка и развитие проектов промышленного развития или проектов промышленной модернизации, не всех подряд, а именно в этом направлении через проведение инвестиционных сессий, поддержки и так далее.

Третье – поддержка технологического инжиниринга что создание центров инжиниринга или через привлечение профессиональных инжиниринговых компаний для доведения проектов развития до реализации. Этот мостик у нас упущен, и мы пытаемся его восстановить.

И четвертое – необходимость, мы к этому только подступаем, но создание на региональном уровне секторальных и технологических центров компетенций. Выбор этих точек роста, концентрация ресурсов интеллектуальных и финансовых на них. И каждый регион может определить такой секторальный или технологический центр для создания новых секторов развития региональной экономики, а может быть и федеральной.

Константин Бабкин: Хорошо, спасибо. Будем учитывать.

Анатолий Соловьев: Добрый день. Соловьев Анатолий, Институт промышленной политики Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

В ходе дискуссии как-то не было отмечено, что данное мероприятие проходит не только под покровительством не только ТПП, но и МЭФ, координатором которого является председательствующий Константин Анатольевич, и поэтому мне бы хотелось обратить внимание, что МЭФ показал, насколько много в научном сообществе представителей, которым тема сегодняшнего не безразлична. И я поддерживаю высказывание академика Нигматуллина о том, что спрос определяет направление исследований, и сегодня, к сожалению, этот спрос базируется на обосновании либеральных концепций.

[02:30:32]

ъПоэтому вопрос мой заключается в том, насколько в работе совета предполагается опереться на научное сообщество с тем, чтобы те вопросы, которые поднимали коллеги, мои земляки из Санкт-Петербурга по поводу стратегии и комплексности решения данной проблемы, планируется в работе с советом.

Константин Бабкин: Спасибо. Мне кажется, я затронул эту тему вначале своего выступления. Действительно, меня назначили или выбрали на этот пост, потому что мы все участвовали в рамках МЭФ, и эта работа была замечена. Просто сама форма форума не предполагает наличие какой-то программы. Форум – это место, где люди обсуждают, обмениваются идеями. Форум может иметь идеологическую линию, но программу он рождать неспособен по своей природе. А вот Совет ТПП может и должен рождать какие-то программы, лоббистские документы, и просто предложения тактического характера. Поэтому, естественно, мы будем опираться на наработки и кадры, которые получили известность в рамках МЭФ, на кадры, которые себя там проявили. Будем участвовать, и не пропадайте, будем учитывать вашу работу.

Женщина: Добрый день. У меня есть дополнение и два замечания. ГОСТы, стандарты, система менеджмента качества в обязательном порядке нужны, но они хороши только при условии жесткого контроля и ответственности, потому что мы работаем в рамках 44-ФЗ, и сейчас многие говорят о количестве недоброкачественной продукции, но это не имеет отношения к российским производителям, это имеет отношение к недобропорядочной конкуренции. Подробности позже.

Константин Бабкин: Конечно, ответственность нужна.

Женщина: И это касается в том числе и сертификационных органов, потому что сейчас все знают, за сколько и по чем можно купить все ISO и так далее.

Если мы говорим о промышленном развитии конкурентоспособности, то у нас сразу возникают два термина – импортозамещение и локализация. Всем они известны, но хотелось бы, чтобы Совет в том числе задумался над проблемой, а где локализация и национальная безопасность пересекается. Потому что если, например, 70% каналов сбыта в рамках здравоохранения принадлежит нашим коллегам из-за рубежа, то давайте мы поговорим в этом случае о национальной безопасности. Что может за этим последовать? Это не хорошо и не плохо, это должно быть жестко контролируемо и регулируемо, потому что в рамках здравоохранения непростые истории происходят, и это надо знать и контролировать.

И третье, Несколько раз я слышала и про легкую промышленность, и про малую авиацию. Вчера на встрече с Матвиенко и Мантуровым эти вопросы обсуждались. И мне хочется предложить совету, чтобы действовали параллельно и выстраивали следующие взаимосвязи. У совета есть отраслевые некоммерческие партнерства, которые входят в ТПП, и можно выстраивать взаимоотношения с Министерством промышленности и торговли точно также по отраслям, и тогда не будет дублирования. То, что обсуждалось вчера, и вынесены определенные решения по малой авиации…

Константин Бабкин: Это очень длинная тема, ее обязательно надо понимать в работе.

Мужчина: Я прошел школу от рабочего до министра, (нрзб.) [02:34:46]. Положение о министерстве и министре СССР и сегодня – это черное и белое. Прочтите положение – сегодня министр отвечает за политику, и все.

[02:35:00]

Во времена Советского Союза министр отвечал за удовлетворение народного хозяйства страны в данном виде продукции – тонны, килограммы и штуки, и больше ничего. Это главное. Ни один министр у нас ни за что не отвечает. Но если министр не отвечает по положению, то, безусловно, и департаменты, и службы ни за что не отвечаю.

И еще одна справка по балансам. Сегодня в Японии где-то порядка 40 тыс балансов, и в Японии есть плановое управление – мощнейшая организация.

Константин Бабкин: Хорошо. Спасибо.

Женщина 2: Во-первых, хочу отметить работу МЭФ. Показатель очень серьезный – то, что вы назначены на эту должность. Это отражает сумасшедшие труды, которые были на все это затрачены.

С учетом того, что мы очень много лет находимся в системе МЭФ, это все отражает действительность, и то, что наконец-то все это слышат. Это первое.

По направлению своей деятельности с учетом представления антикоррупционного направления хотела выделить отдельную сферу деятельности как подкомиссию либо комиссию в системе Моссовета по противодействию коррупции. Презентация полностью готова, о которой мы с вами говорили, она будет представлена позже, чтобы не занимать сейчас время на очень большое количество предложений. Мы живем по принципу «Критикуя, предлагай. Предлагая, отвечай за то, что будет в дальнейшем». Поэтому это будет предоставлено в полном объеме.

Константин Бабкин: Спасибо большое. И я от себя тоже поблагодарю вас, коллеги.

Сергей Алексеев: Сергей Иванович Алексеев, главный редактор «Газеты 2020». Госплан – это прекрасно, и мы об этом говорили, и нужен центр управления и межотраслевыми балансами.

Смотрите, что мы потеряли, когда обсуждали. Мы потеряли связку финансов и промышленности. Давайте немножко акцент сделаем на промышленных финансовых группах.

И еще один момент – создание альтернативах потребительской кооперации и кредитных союзов. Банки, которые в сегодняшнем виде – это не банки, это консервные банки, наполненные деньгами бумажными. И функцию банков сейчас никто не исполняет.

Константин Бабкин: Понятно. Это очень длительный разговор. Коллеги, спасибо вам большое за то, что вы пришли, за вашу поддержку, за ваши ценные замечания, советы. Будем продолжать работу.

Спасибо.

[02:38:11] [Конец записи.]